

ТИП РЕЖИМА И ИНДЕКСЫ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ: ОПЫТ КОЛИЧЕСТВЕННОГО АНАЛИЗА

Станислав Эдуардович Билюга

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
Москва, Россия

<p>Информация о статье:</p> <p><i>Поступила в редакцию:</i> 31 августа 2017</p> <p><i>Принята к печати:</i> 16 ноября 2017</p>	<p>Аннотация: В статье приводится анализ зависимостей между отдельными индексами дестабилизации, собираемыми CNTS, и типами режимов (по Freedom House) с 1973 по 2012. Рассмотрение и анализ проводится через призму четырех этапов времени: 1) 1973–2012; 2) 1973–1991: 2.1) 1973–1989; 2.2) 1973–1991; 3) 1992–2010; 4) 2011–2012.</p> <p><i>Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект 15-06-03655 «Математическое моделирование дестабилизации социально-политических систем в условиях глобализации»</i></p>
<p>Об авторе: младший научный сотрудник, Научно-учебная лаборатория мониторинга рисков социально-политической дестабилизации, НИУ ВШЭ; аспирант, Факультет глобальных процессов, МГУ им. М.В. Ломоносова; младший научный сотрудник, Центр Долгосрочного Прогнозирования и Стратегического Планирования, ФГП МГУ</p> <p>e-mail: sbilyuga@gmail.com</p>	
<p>Ключевые слова: моделирование дестабилизаций; прогнозирование нестабильности, типы политий, индексы дестабилизации</p>	

Связь между уровнем политической нестабильности и типом режима была замечена еще в 70-х годах прошлого века, когда началось накопление систематических данных по конфликтам в мире. В некоторых зарубежных¹

¹ Gates, Scott; Hegre, Håvard; Jones, Mark P., Strand, Håvard. Institutional Consistency and Political Instability: Persistence and Change in Political Systems Revisited, 1800-1998. Presented at the annual meeting of American Political Science Association, Washington D.C., 2000; Marshall, Monty G.; Cole, Benjamin R. A Macro-Comparative Analysis of the Problem of Factionalism in Emerging Democracies. Paper presented at the 2008 annual meeting of the American Political Science Association; Ulfelder, Jay; Lustik, Michael. Modeling Transitions to and from Democracy // *Democratization*, 2007, Vol. 14 (April), pp. 351-387; Vreeland, James R. The Effect of Political Regime on Civil War // *Journal of Conflict Resolution*, 2008, Vol. 52 (3), pp. 401-425; и др.

и отечественных² исследованиях показано, что

² Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Революция vs демократия // *Полис*. – 2014. – №3. – С. 139-158. [Grinin, L.E.; Korotayev, A.V. Revolyutsiya vs demokratiya // *Polis*, 2014, No.3, pp. 139-158.]; Малков С.Ю., Коротаев А.В., Исаев Л.М., Кузьмина Е.В. О методике оценки текущего состояния и прогноза социальной нестабильности: опыт количественного анализа событий Арабской весны // *Полис*. Политические исследования. – 2013. – №4. – С. 137-162. [Malkov, S Yu.; Korotayev, A.V.; Isaev, L.M.; Kuz'minova, E.V. O metodike otsenki tekushego sostoyaniya i prognoza sotsial'noj nestabil'nosti: opyt kolichestvennogo analiza sobytij Arabskoj vesny (On Analysis Methodology of Current Social Instability: Arab Spring Case) // *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 2013, No.4, pp. 137-162]; Grinin, Leonid; Korotayev, Andrey. Does "Arab Spring" Mean the Beginning of World System Reconfiguration? // *World Futures*, 2012, Vol. 68/7, pp. 471-505; Korotayev, Andrey V.; Issaev,

страны с переходным типом режима наиболее сильно подвержены различным дестабилизациям, в то время как демократические и авторитарные режимы являются стабильными.

В данной статье предпринята попытка проверить по новым эмпирическим данным влияние типа политического режима на динамику социально-политической дестабилизации. При этом в качестве независимой переменной используются характеристики типа политических режимов по *Freedom House*, а в качестве зависимых переменных индикаторы социально-политической дестабилизации CNTS³.

Leonid M.; Malkov, Sergey Y.; Shishkina, Alisa R. The Arab Spring: A Quantitative Analysis // *Arab Studies Quarterly*, 2014, Vol. 36 (2), pp. 149-169; Korotayev, Andrey V.; Issaev, Leonid M.; Zinkina, Julia. Center-Periphery Dissonance as a Possible Factor of the Revolutionary Wave of 2013-2014: A Cross-National analysis // *Cross-Cultural Research*, 2015, Vol. 49 (5), pp. 46-488; и др.

³ Более подробное описание базы данных CNTS представлено в статьях: см. напр. Коротаев А.В., Билюга С.Э., Зинькина Ю.В. Цены на нефть как фактор социально-политической дестабилизации государств в современном мире: опыт количественного анализа // *Политическая наука*. – 2016. – №4. – С. 159-185. [Korotayev, A.V.; Biliuga, S.E.; Zin'kina, Iu.V. Tseny na nef' kak faktor sotsial'no-politicheskoi destabilizatsii gosudarstv v sovremennom mire: opyt kolichestvennogo analiza (Oil Prices as a Factor of Socio-Political Destabilization of States in the Modern World: Experience of Quantitative Analysis) // *Political Science*, 2016, No.4, pp. 159-185.]; Коротаев А.В., Билюга С.Э., Шишкина А.Р. ВВП на душу населения, уровень протестной активности и тип режима: опыт количественного анализа // *Сравнительная политика*. – 2016. – № 4. – С. 72-94. [Korotayev, A.V.; Biliuga, S.E.; Shishkina, A.R. VVP na dushu naseleniia, uroven' protestnoi aktivnosti i tip rezhima: opyt kolichestvennogo analiza [GDP per Capita, the Level of Protest Activity and Mode Type: Experience in Quantitative Analysis] // *Comparative Politics Russia*, 2016, No. 4(25), pp. 72-94.]; Коротаев А.К., Васькин И.А., Билюга С.Э. Гипотеза Олсона-Хантингтона о криволинейной зависимости между уровнем экономического развития и социально-политической дестабилизацией: опыт количественного анализа // *Социологическое обозрение*. – 2017. – № 1. – С. 9-49. [Korotayev, A.K.; Vas'kin, I.A.; Biliuga, S.E. Gipoteza Olsona-

Описание *Freedom House*

«Свобода в мире» (*Freedom in the World*) – это ежегодный глобальный доклад о политических правах и гражданских свободах, состоящий из численных оценок и текстовых описаний для каждой страны и избранной группы территорий. Издание 2015 года охватывает события, произошедшие в 195 странах и на 15 территориях с 1 января 2014 г. по 31 декабря 2014 года.

Доклад оценивает реальные права и свободы, которыми пользуется массовое население, а не правительства или государственные чиновники как таковые. На уровень политических права и гражданских свободы может влиять деятельность как государственных, так и негосударственных субъектов, включая повстанцев и другие вооруженные группы.

Доклад использует трехуровневую систему рейтингов, состоящую из баллов, рейтингов и статусов. С полным списком вопросов, используемых в процессе выставления баллов, и таблицей для преобразования баллов в рейтинги и статусы можно ознакомиться на сайте доклада⁴.

Ниже дадим краткую справку по процессу оценивания факторов.

Стране или территории присуждается от 0 до 4 баллов по каждому из 10 показателей относительно политических прав и 15 показателей относительно гражданских свобод; 0 баллов соответствует наименьшей степени свободы, 4 – наибольшей. Вопросы по политическим правам сгруппированы по трем категориям: избирательный процесс (3 вопроса), политический плюрализм и участие (4), и деятельность правительства (3). Вопросы о гражданских свободах сгруппи-

Khantingtona o krivolineinoi zavisimosti mezhd urovnem ekonomicheskogo razvitiia i sotsial'no-politicheskoi destabilizatsiei: opyt kolichestvennogo analiza (Hypothesis of Olson-Huntington about a Curvilinear Relationship between the Level of Economic Development and Socio-Political Destabilization: Experience in Quantitative Analysis) // *Sociological Review*, 2017, No.1, pp. 9-49.]

⁴ Freedom House. Freedom in the World. Mode of access: <https://freedomhouse.org/report/freedom-world-2015/methodology#.VeVBePntmko>

рованы по четырем категориям: свобода выражения мнений и убеждений (4 вопроса), права ассоциаций и организаций (3), верховенство права (4), и личная автономия и индивидуальные права (4). Наивысший общий балл, который может быть присужден в совокупности по политическим правам, – это 40 (4 x 10 = 40). Наивысший общий балл, который может быть присужден для уровня гражданских свобод в совокупности составляет 60 (4 x 15 = 60). Баллы от предыдущего года используются в качестве ориентира на текущий год. Баллы обычно меняют только, если в течение года происходили реальные изменения, ведущие к значительному снижению или повышению уровня свобод (например, гонения на СМИ или, напротив, первые в стране свободные и справедливые выборы).

На следующем этапе стране или территории присваивается два рейтинга (числовым выражением от 1 до 7) – один для политических прав, другой – для гражданских свобод (на основе общей оценки вопросов по политическим правам и гражданским свободам). При этом оценка «1» соответствует наибольшей степени свободы, а 7 – наименьшей степени. Затем каждой стране присваивается один из трех статусов:

1) Free («свободная [страна]»), он присваивается, если при суммировании двух вышеописанных рейтингов получается значение от 2 до 5

2) Partly Free («частично свободная [страна]»), этот статус присваивается, если при суммировании двух вышеописанных рейтингов получается значение от 6 до 10;

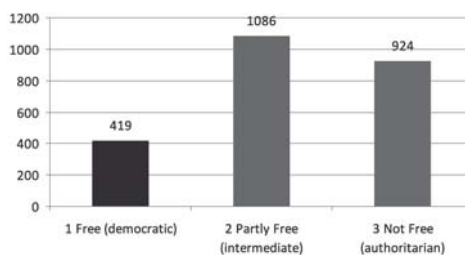
3) Not Free («несвободная [страна]»), этот статус присваивается, если при суммировании двух вышеописанных рейтингов получается значение от 11 до 14.

Тестирование зависимости между интенсивностью социально-политической дестабилизации (domestic9) и типами политий

Из рис. 1 видно в период с 1973 по 2012 г. среднегодовая интенсивность социально-политической дестабилизации в консолидированных демократиях (419,48) была в два раза

Рис. 1

Индекс интенсивности социально-политической дестабилизации для демократических, авторитарных и промежуточных режимов с 1973 по 2012 гг.

Picture 1. The index of intensity of socio-political destabilization for democratic, authoritarian and intermediate regimes from 1973 to 2012

Источники: Freedom in the World 2015; CNTS 2015: domestic9.

меньше, чем в автократиях (923,59). Различие между ними по этому показателю было значимо ($t = -11,74, \alpha = \ll 0,001$). С другой стороны в автократических государствах среднегодовая интенсивность социально-политической дестабилизации была почти такой же, как и в промежуточных режимах (1085,51). Различие является статистически значимым ($t = 2,751, \alpha = 0,006$). Различие промежуточного типа режима с демократией (порядка 3 раз) является также значимым ($t = -14,25, \alpha = \ll 0,001$). Таким образом, по данному показателю U-образная зависимость между типом режима и уровнем социально-политической дестабилизации прослеживается.

Таб. 1

Корреляционная матрица индекса интенсивности социально-политической дестабилизации относительно пар политий

		1 Free	2 Partly Free	3 Not Free
1 Free	t		-14,25	-11,74
	α (2-tailed)		$\ll 0,0001$	$\ll 0,0001$
2 Partly Free	t	-14,25		2,751
	α (2-tailed)	$\ll 0,0001$		0,006
3 Not Free	t	-11,74	2,751	
	α (2-tailed)	$\ll 0,0001$	0,006	

Table 1. Correlation matrix of the intensity index of socio-political destabilization relative to pairs of polities

Примечание: обработка через SPSS (t-критерий для независимых выборок)

Рис. 2

Динамика средних чисел социально-политической дестабилизации на одну страну демократического типа и одну страну авторитарного типа за один год

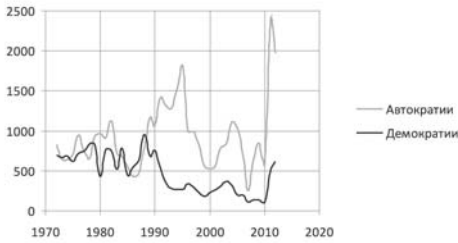

Рис. 2. The dynamics of the average numbers of socio-political destabilization in one country of a democratic type and one country of an autocratic type in one year
Источники: Freedom in the World 2015; CNTS 2015: domestic9

На рис. 2 видно, что феномен социально-политической дестабилизации до распада СССР, при прочих равных условиях, практически не проявлялся. С момента окончания Холодной войны ситуация меняется на прямо противоположную – интенсивность дестабилизации возросла на половину в авторитарных режимах (что, собственно говоря, и доказывает преобладание дестабилизаций в авторитариях), в демократиях, напротив, феномен идет на спад. В 2010 году происходит новый переход, который, скорее всего, непосредственно связан с таким новым явлением, как цветные революции в демократических и авторитарных государствах (особенно это проявляется с 2010 года).

Рис. 3

Динамика средних чисел социально-политической дестабилизации на одну страну демократического типа и одну страну промежуточного типа за один год

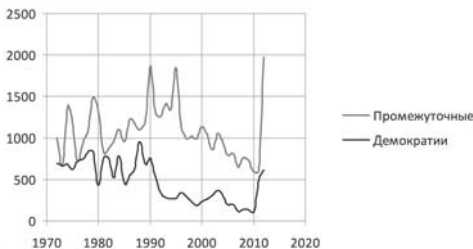

Рис. 3. The dynamics of the average numbers of socio-political destabilization per one country of a democratic type

and one country of an intermediate type in one year
Источники: Freedom in the World 2015; CNTS 2015: domestic9

Динамика демонстраций в демократиях и промежуточных режимах описывает ситуацию между демократиями и авторитариями.

Рис. 4

Динамика средних чисел социально-политической дестабилизации на одну страну авторитарного типа и одну страну промежуточного типа за один год

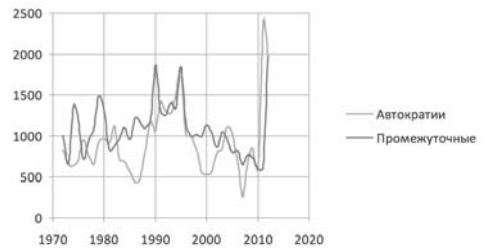

Рис. 4. The dynamics of the average numbers of socio-political destabilization per one country of an autocratic type and one country of an intermediate type in one year
Источники: Freedom in the World 2015; CNTS 2015: domestic9

Несмотря на то, что тренд обеих линий практически совпадает, по сравнению с авторитарными режимами, в промежуточных видно более яркое проявление интенсивности (по экстремумам без каких-либо понижательных циклов).

Рис. 5

Индекс интенсивности социально-политической дестабилизации для демократических, авторитарных и промежуточных режимов с 1973 по 1989 г.

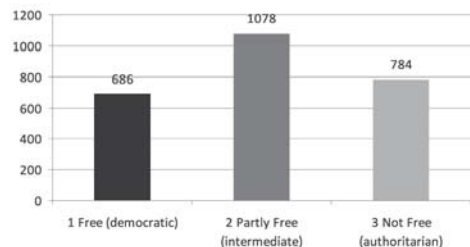

Рис. 5. The index of intensity of socio-political destabilization for democratic, authoritarian and intermediate regimes from 1973 to 1989
Источники: Freedom in the World 2015; CNTS 2015: domestic9

Таб. 2

Корреляционная матрица индекса интенсивности социально-политической дестабилизации относительно пар политий

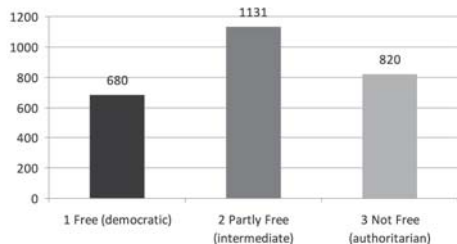
		1 Free	2 Partly Free	3 Not Free
1 Free	<i>t</i>		-4,539	-1,369
	α (2-tailed)		<< 0,0001	0,171
2 Partly Free	<i>t</i>	-4,539		3,742
	α (2-tailed)	<< 0,0001		<< 0,0001
3 Not Free	<i>t</i>	-1,369	3,742	
	α (2-tailed)	0,171	<< 0,0001	

Table 2. Correlation matrix of the intensity index of socio-political destabilization relative to pairs of polities
Примечание: обработка через SPSS (t-критерий для независимых выборок).

Как мы видим из рис. 5, в период до 1989 года среднегодовая интенсивность социально-политической дестабилизации в промежуточном типе (1077) почти в два раза больше, чем в демократическом (685) и на 50% больше, чем в авторитарном (784). Эта разница статистически значима для каждой из пары ($t = -4,539$, $\alpha = << 0,001$ – для пары консолидированной демократии – промежуточного и $t = 3,742$, $\alpha = << 0,001$ – для пары промежуточной демократии и автократии). Разница между авторитарным и демократическим типами режимов достаточно нивелирована, что также статистически не значимо ($t = -1,369$, $\alpha = 0,171$). Таким образом, по данному показателю U-образная зависимость между типом режима и уровнем социально-политической дестабилизации прослеживается.

Рис. 6

Индекс интенсивности социально-политической дестабилизации для демократических, авторитарных и промежуточных режимов с 1973 по 1991 г.

Pic. 6. The index of intensity of socio-political destabilization for democratic, authoritarian and intermediate

regimes from 1973 to 1991

Источники: Freedom in the World 2015; CNTS 2015: domestic⁹

Таб. 3

Корреляционная матрица индекса интенсивности социально-политической дестабилизации относительно пар политий

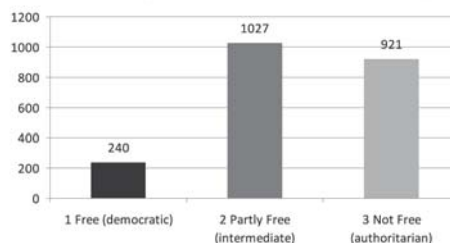
		1 Free	2 Partly Free	3 Not Free
1 Free	<i>t</i>		-5,581	-2,05
	α (2-tailed)		<< 0,0001	0,04
2 Partly Free	<i>t</i>	-5,581		4,115
	α (2-tailed)	<< 0,0001		<< 0,0001
3 Not Free	<i>t</i>	-2,05	4,115	
	α (2-tailed)	0,04	<< 0,0001	

Table 3. Correlation matrix of the intensity index of socio-political destabilization relative to pairs of polities
Примечание: обработка через SPSS (t-критерий для независимых выборок)

Результат аналогичен периоду до 1989, за исключением того факта, что различие в 25% между демократиями (680) и автократиями (819) статистически значимо ($t = -2,05$, $\alpha = 0,04$). По данному показателю U-образная зависимость между типом режима и уровнем социально-политической дестабилизации прослеживается.

Рис. 7

Индекс интенсивности социально-политической дестабилизации для демократических, авторитарных и промежуточных режимов с 1992 по 2010 г.

Pic. 7. The index of intensity of socio-political destabilization for democratic, authoritarian and intermediate regimes from 1992 to 2010
Источники: Freedom in the World 2015; CNTS 2015: domestic⁹

Таб. 4

Корреляционная матрица индекса интенсивности социально-политической дестабилизации относительно пар политий

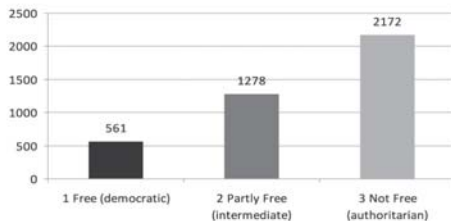
		1 Free	2 Partly Free	3 Not Free
1 Free	<i>t</i>		-14,83	-14,18
	<i>α</i> (2-tailed)		<< 0,0001	<< 0,0001
2 Partly Free	<i>t</i>	-14,83		1,294
	<i>α</i> (2-tailed)	<< 0,0001		0,196
3 Not Free	<i>t</i>	-14,18	1,294	
	<i>α</i> (2-tailed)	<< 0,0001	0,196	

Table 4. Корреляционная матрица индекса интенсивности социально-политической дестабилизации относительно пар политий
Примечание: обработка через SPSS (*t*-критерий для независимых выборок)

Как видно из таб. 5, с 1992 по 2010 г. включительно наиболее неустойчивым режимом продолжает оставаться промежуточные демократии (1027). Несмотря на то, что авторитарные режимы не сильно отстают от промежуточных (921), разница статистически не значима ($t = 1,294; \alpha = 0,196$) Разница же с демократиями порядка трех раз (240), что значимо статистически ($t = -14,83 \alpha = << 0,0001$). С другой стороны, различие между автократиями с одной стороны и демократиями с другой, безусловно, статистически значимо ($t = -14,18, \alpha = -14,18$). Таким образом, по данному показателю U-образная зависимость между типом режима и уровнем социально-политической дестабилизации не прослеживается.

Рис. 8

Индекс интенсивности социально-политической дестабилизации для демократических, авторитарных и промежуточных режимов с 2011 по 2012 г.

Pic. 8. The index of intensity of socio-political destabilization for democratic, authoritarian and intermediate regimes from 2011 to 2012
Источники: Freedom in the World 2015; CNTS 2015: domestic9

Таб. 5

Корреляционная матрица индекса интенсивности социально-политической дестабилизации относительно пар политий

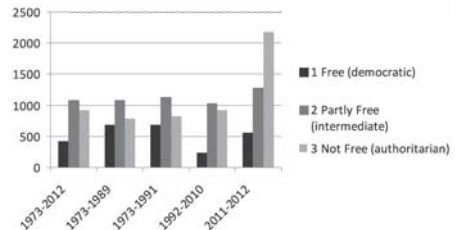
		1 Free	2 Partly Free	3 Not Free
1 Free	<i>t</i>		-2,369	-4,608
	<i>α</i> (2-tailed)		0,018	<< 0,0001
2 Partly Free	<i>t</i>	-2,369		-1,707
	<i>α</i> (2-tailed)	0,018		0,089
3 Not Free	<i>t</i>	-4,608	-1,707	
	<i>α</i> (2-tailed)	<< 0,0001	0,089	

Table 5. Correlation matrix of the intensity index of socio-political destabilization relative to pairs of polities
Примечание: обработка через SPSS (*t*-критерий для независимых выборок)

При рассмотрении отдельного периода с 2011 по 2012 года, показатель индекса для демократий и промежуточных, отличается в два раза (560 и 1278 соответственно), что статистически значимо ($t = -2,369; \alpha = 0,018$). С другой стороны, различие между автократиями, демократиями и промежуточными режимами, в этом случае оказывается в несколько раз больше (в 4 и 2 раза), но по-прежнему, безусловно, статистически значимо ($t = -4,608, \alpha = << 0,001$ – для пары консолидированной демократии – автократии и не значимо $t = -1,707, \alpha = 0,089$ – для пары промежуточной демократии и автократии). Таким образом, по данному показателю U-образная зависимость между типом режима и уровнем социально-политической дестабилизации не прослеживается.

Рис. 9

Индекс интенсивности социально-политической дестабилизации для демократических, авторитарных и промежуточных режимов

Pic. 9. The index of intensity of socio-political destabilization for democratic, authoritarian and intermediate regimes for all considered periods
Источники: Freedom in the World 2015; CNTS 2015: domestic9

В результате поиска закономерностей между таким индикатором CNTS, как индексом интенсивности социально-политической дестабилизации, и индексом Freedom House, были получены следующие результаты:

1. До 1989 года феномен социально-политической дестабилизации не был характерен ни для одного из типов режимов и по данному показателю U-образная зависимость между типом режима и уровнем социально-политической дестабилизации совершенно четко прослеживалась.

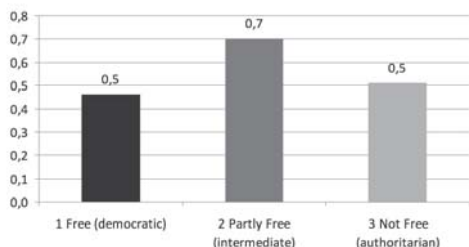
2. С 1989 и по 2010 происходил некий циклический процесс с большими амплитудами, но без U-образной зависимости.

3. Период 2011–2012 опять выступает неким артефактным периодом, связанным с развитием цветных революций в мире.

Тестирование зависимости между интенсивностью антиправительственных демонстраций (domestic8) и типами политий

Рис. 10

Индекс интенсивности антиправительственных демонстраций для демократических, авторитарных и промежуточных режимов с 1973 по 2012 г.

Pic. 10. The index of intensity of anti-government demonstrations for democratic, authoritarian and intermediate regimes from 1973 to 2012

Источники: Freedom in the World 2015; CNTS 2015: domestic8

Таб. 6

Корреляционная матрица индекса интенсивности антиправительственных демонстраций относительно пар политий

		1 Free	2 Partly Free	3 Not Free
1 Free	<i>t</i>		-4,424	-0,682
	α (2-tailed)		<< 0,0001	0,495

		1 Free	2 Partly Free	3 Not Free
2 Partly Free	<i>t</i>	-4,424		2,554
	α (2-tailed)	<< 0,0001		0,011
3 Not Free	<i>t</i>	-0,682	2,554	
	α (2-tailed)	0,495	0,011	

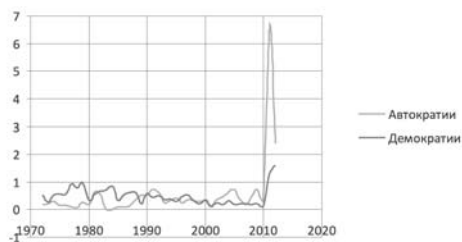
Table 6. Correlation matrix of the intensity index of anti-government demonstrations regarding pairs of polities

Примечание: обработка через SPSS (t-критерий для независимых выборок)

Как мы видим из рис. 10, в период с 1973 по 2012 года среднегодовая интенсивность антиправительственных демонстраций в консолидированных демократиях (0,46) была почти такой же, как и в авторитарных режимах (0,51). Различие между ними по этому показателю было не значимо ($t = -0,682$, $\alpha = 0,495$). С другой стороны в авторитарных государствах среднегодовая интенсивность антиправительственных демонстраций была почти на половину меньше (0,7), чем и в промежуточных режимах. Это различие является статистически значимым ($t = -4,424$, $\alpha = << 0,001$). Различие промежуточного типа режима с демократией (порядка 2 раз) является также значимым ($t = -4,424$, $\alpha = << 0,001$). Таким образом, по данному показателю U-образная зависимость между типом режима и уровнем социально-политической дестабилизации прослеживается.

Рис. 11

Динамика средних чисел антиправительственных демонстраций на одну страну демократического типа и одну страну авторитарного типа за один год

Pic. 11. The dynamics of the average numbers of anti-government demonstrations in one country of a democratic type and one country of an autocratic type in one year

Источники: Freedom in the World 2015; CNTS 2015: domestic8

На *рис. 11* видно, что феномен антиправительственных демонстраций до 2000 годов ни в демократиях, ни в автократиях активно развит не был. Скорее всего, он непосредственно связан с таким новым явлением, как цветные революции в демократических и авторитарных государствах (особенно это проявляется с 2010 года). Стоит отметить, что если цветные революции так или иначе являются особенностью демократических государств (в авторитарных жестко пресекают любые попытки демонстрантов выйти на улицы – пример с Болотной площадью), то в таком случае не совсем понятно, почему динамика демонстраций зашкаливает именно в автократических государствах в 2010–2011 годах.

Рис. 12

Динамика средних чисел антиправительственных демонстраций на одну страну демократического типа и одну страну промежуточного типа за один год

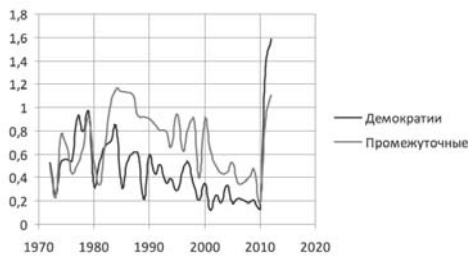

Рис. 12. Dynamics of the average numbers of anti-government demonstrations per democratic-type country and one intermediate-type country in one year
 Источники: Freedom in the World 2015; CNTS 2015: domestic8

Динамика демонстраций в демократиях и промежуточных режимах практически совпадает.

Рис. 13

Динамика средних чисел антиправительственных демонстраций на одну страну автократического типа и одну страну промежуточного типа за один год

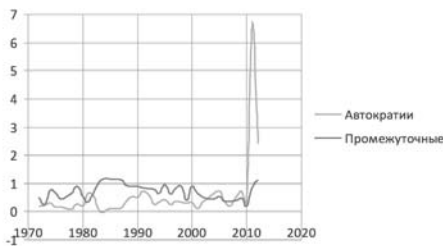

Рис. 13. Dynamics of the average numbers of anti-government demonstrations per one country of an autocratic type

and one country of an intermediate type in one year
 Источники: Freedom in the World 2015; CNTS 2015: domestic8

По сравнению с автократическими режимами, в промежуточных видно равновесное состояние интенсивности антиправительственных демонстраций.

Рис. 14

Индекс интенсивности антиправительственных демонстраций для демократических, авторитарных и промежуточных режимов с 1973 по 1989 г.

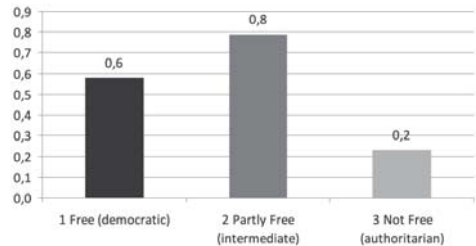

Рис. 14. The index of intensity of anti-government demonstrations for democratic, authoritarian and intermediate regimes from 1973 to 1989
 Источники: Freedom in the World 2015; CNTS 2015: domestic8

Таб. 7

Корреляционная матрица индекса интенсивности антиправительственных демонстраций относительно пар политий

		1 Free	2 Partly Free	3 Not Free
1 Free	<i>t</i>		-2,149	5,425
	α (2-tailed)		0,032	<< 0,0001
2 Partly Free	<i>t</i>	-2,149		6,588
	α (2-tailed)	0,032		<< 0,0001
3 Not Free	<i>t</i>	5,425	6,588	
	α (2-tailed)	<< 0,0001	<< 0,0001	

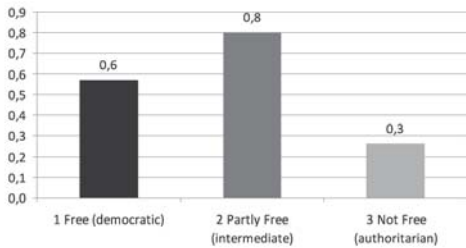
Table 7. Correlation matrix of the intensity index of anti-government demonstrations regarding pairs of polities
 Примечание: обработка через SPSS (*t*-критерий для независимых выборок)

Как мы видим из *рис. 14*, в период до 1989 года среднегодовая интенсивность антиправительственных демонстраций в промежуточном типе (0,79) почти в два раза больше, чем в демократическом (0,58)

и в четыре раза больше, чем в авторитарном (0,23). Эта разница статистически значима для каждой из пары ($t = -2,149$, $\alpha = 0,032$ – для пары консолидированной демократии - промежуточного и $t = 6,588$, $\alpha = << 0,001$ – для пары промежуточной демократии и автократии). Разница между авторитарным и демократическим типами режимов достигает двух раз, что также статистически значимо ($t = 5,425$, $\alpha = << 0,0001$). Таким образом, по данному показателю U-образная зависимость между типом режима и уровнем социально-политической дестабилизации прослеживается.

Рис. 15

Индекс интенсивности антиправительственных демонстраций для демократических, авторитарных и промежуточных режимов с 1973 по 1991 г.

Pic. 15. The index of intensity of anti-government demonstrations for democratic, authoritarian and intermediate regimes from 1973 to 1991

Источники: Freedom in the World 2015; CNTS 2015: domestic8

Таб. 8

Корреляционная матрица индекса интенсивности антиправительственных демонстраций относительно пар политий

		1 Free	2 Partly Free	3 Not Free
1 Free	t		-2,579	5,077
	α (2-tailed)		0,01	<< 0,0001
2 Partly Free	t	-2,579		6,76
	α (2-tailed)	0,01		<< 0,0001
3 Not Free	t	5,077	6,76	
	α (2-tailed)	<< 0,0001	<< 0,0001	

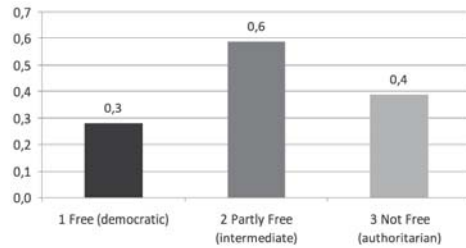
Table 8. Correlation matrix of the intensity index of anti-government demonstrations on pairs of polities

Примечание: обработка через SPSS (t-критерий для независимых выборок)

Результат аналогичен периоду до 1989 г. По данному показателю U-образная зависимость между типом режима и уровнем социально-политической дестабилизации не прослеживается.

Рис. 16

Индекс интенсивности антиправительственных демонстраций для демократических, авторитарных и промежуточных режимов с 1992 по 2010 г.

Pic. 16. The index of intensity of anti-government demonstrations for democratic, authoritarian and intermediate regimes from 1992 to 2010

Источники: Freedom in the World 2015; CNTS 2015: domestic8

Таб. 9

Корреляционная матрица индекса интенсивности антиправительственных демонстраций относительно пар политий

		1 Free	2 Partly Free	3 Not Free
1 Free	t		-6,922	-2,553
	α (2-tailed)		<< 0,0001	0,011
2 Partly Free	t	-6,922		3,217
	α (2-tailed)	<< 0,0001		0,001
3 Not Free	t	-2,553	3,217	
	α (2-tailed)	0,011	0,001	

Table 9. Correlation matrix of the intensity index of anti-government demonstrations regarding pairs of polities

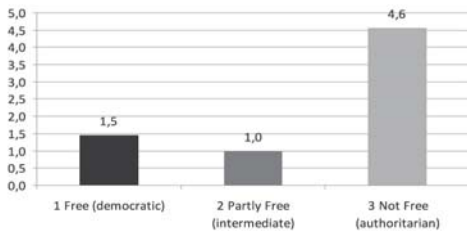
Примечание: обработка через SPSS (t-критерий для независимых выборок)

Как видно из таб. 10, с 1992 по 2010 года включительно наиболее неустойчивым режимом продолжает оставаться промежуточные демократии (0,59). Несмотря на то, что авторитарные режимы не сильно отстают от промежуточных (0,39), отсутствие разницы статистически значимо ($t = 3,217$; $\alpha = 0,01$) Разница же с демократиями порядка двух раз (0,28), что тоже значимо статистически ($t = -6,922$; $\alpha = << 0,0001$). С другой стороны,

различие между автократиями с одной стороны и демократиями с другой, безусловно, статистически значимо ($t = -2,553$, $\alpha = 0,011$). Таким образом, по данному показателю U-образная зависимость между типом режима и уровнем социально-политической дестабилизации прослеживается.

Рис. 17

Индекс интенсивности антиправительственных демонстраций для демократических, авторитарных и промежуточных режимов с 2011 по 2012 г.

Pic. 17. The index of intensity of anti-government demonstrations for democratic, authoritarian and intermediate regimes from 2011 to 2012

Источнику: Freedom in the World 2015; CNTS 2015: domestic8

Таб. 10

Корреляционная матрица индекса интенсивности антиправительственных демонстраций относительно пар политий

		1 Free	2 Partly Free	3 Not Free
1 Free	t		0,829	-2,892
	α (2-tailed)		0,408	0,004
2 Partly Free	t	0,829		-3,076
	α (2-tailed)	0,408		0,002
3 Not Free	t	-2,892	-3,076	
	α (2-tailed)	0,004	0,002	

Table 10. Correlation matrix of the intensity index of anti-government demonstrations regarding pairs of polities

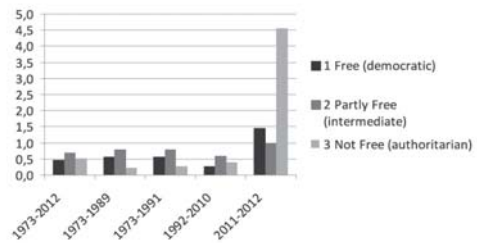
Примечание: обработка через SPSS (t-критерий для независимых выборок)

При рассмотрении отдельного периода с 2011 по 2012 года, показатель индекса для демократий и промежуточных, отличается на 25% (1,46 и 0,99 соответственно), но статистически это различие не

значимо ($t = 0,829$; $\alpha = 0,408$). С другой стороны, различие между автократиями с одной стороны и демократиями и промежуточными режимами, с другой, в этом случае оказывается в несколько раз больше (в 2 и 3 раза), но по-прежнему, безусловно, статистически значимо ($t = -2,892$, $\alpha = 0,004$ – для пары консолидированной демократии – автократии и $t = -3,076$, $\alpha = 0,002$ – для пары промежуточной демократии и автократии). Таким образом, по данному показателю U-образная зависимость между типом режима и уровнем социально-политической дестабилизации не прослеживается.

Рис. 18

Индекс интенсивности антиправительственных демонстраций для демократических, авторитарных и промежуточных режимов по всем рассмотренным периодам

Pic. 18. The index of intensity of anti-government demonstrations for democratic, authoritarian and intermediate regimes for all considered periods

Источнику: Freedom in the World 2015; CNTS 2015: domestic8

В результате поиска закономерностей между таким индикатором CNTS, как индексом интенсивностью антиправительственных демонстраций, и индексом Freedom House, были получены следующие результаты:

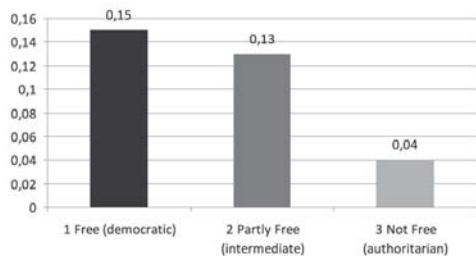
1. До 2011 года феномен антиправительственных демонстраций не был характерен ни для одного из типов режимов и по данному показателю U-образная зависимость между типом режима и уровнем социально-политической дестабилизации совершенно четко прослеживалась.

2. Период 2011–2012 опять выступает неким артефактным периодом, связанным с развитием цветных революций в мире.

Тестирование зависимости между интенсивностью политического забастовочного движения (domestic2) и типами политий

Рис. 19

Индекс интенсивности политических забастовок для демократических, авторитарных и промежуточных режимов с 1973 по 2012 г.

Pic. 19. The index of intensity of political strikes for democratic, authoritarian and intermediate regimes from 1973 to 2012

Источники: Freedom in the World 2015; CNTS 2015: domestic2

Таб. 11

Корреляционная матрица индекса интенсивности политических забастовок относительно пар политий

		1 Free	2 Partly Free	3 Not Free
1 Free	<i>t</i>		1,211	7,846
	<i>α</i> (2-tailed)		0,226	<< 0,0001
2 Partly Free	<i>t</i>	1,211		7,258
	<i>α</i> (2-tailed)	0,226		<< 0,0001
3 Not Free	<i>t</i>	7,846	7,258	
	<i>α</i> (2-tailed)	<< 0,0001	<< 0,0001	

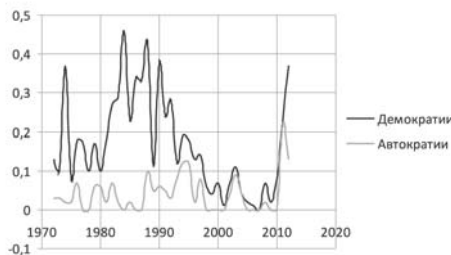
Table 11. Correlation matrix of the intensity index of political strikes relative to pairs of politics
 примечание: обработка через SPSS
 (*t*-критерий для независимых выборок)

Как видно из таб. 11, в период с 1973 по 2012 г. среднегодовая интенсивность политических забастовок в промежуточных режимах (0,13) была почти такой же, как и в консолидированных демократиях (0,15), и различие по этому показателю статистически незначимо ($t = 1,21, \alpha = 0,23$). С другой сторо-

ны, в автократических государствах среднегодовая интенсивность политических забастовок была почти в три раза меньше (0,04), чем и в промежуточных режимах. Это различие является статистически значимым ($t = 7,3, \alpha = << 0,001$). Тем не менее, различие автократии с демократией (порядка 200%) является также значимым ($t = 7,85, \alpha = << 0,001$). Таким образом, по данному показателю U-образная зависимость между типом режима и уровнем социально-политической дестабилизации не прослеживается.

Рис. 20

Динамика средних чисел политических забастовок на одну страну демократического типа и одну страну автократического типа за один год

Pic. 20. Dynamics of the average number of political strikes per country of a democratic type and one country of an autocratic type in one year

Источники: Freedom in the World 2015; CNTS 2015: domestic2

Как видно на рис. 20, в демократиях с 1973 г. по 1991 г. наблюдался наиболее активный период максимальных колебаний политических забастовок, который связан прежде всего с тем, что во многих недавно созданных государствах по окончании Второй Мировой войны проходили гражданские войны за поиск консенсуса во власти, во-вторых, ближе к 90-ым годам в результате начинающегося развала Советского Союза. Промежуток времени с 1991 по 2009 гг. характеризовался равномерным снижением политических забастовок в демократических странах, с некоторыми небольшими, но выходящими из тренда понижения, флуктуациями в 2004 и 2009 годах, связанными с событиями в постсоветских государствах («Тюльпановая» революция в Киргизии, и «Оранжевая» революция на Украине) и с событиями мирового финансового кризиса в западных странах. С 2010 года происходит резкий подъем, напоминающий события в

распадающемся СССР, связанный в первую очередь с появлением новой тенденции мирового развития под названием «Осциру...», при котором люди начинали образовывать различные живые несанкционированные лагеря, в прямом смысле этого слова, у зданий федерального государственного значения в знак протеста против их политики.

В авторитарных государствах ситуация обратная – благодаря тому, что политика в своей совокупности носила жесткий характер, любые забастовки разгонялись прямым образом, в особенности до 2010 года. С 2010 года происходит резкий рост интенсивности забастовок в авторитарных государствах, связанных с выходом на улицы людей в арабских странах (далее этот феномен получил название «Арабская весна»).

Интересно отметить, что и в демократиях, и в авторитариях тенденции понижающейся волны с 1991 года совпадают (с разным масштабом, конечно), а в 2004 г. они накладываются друг на друга.

Также существенным результатом является то, что после резкого скачка в обоих типах режимов в 2010 году, в 2011 ситуация диаметрально различается – в демократиях волна продолжается, а в авторитариях, напротив, идет на понижение.

Рис. 21

Динамика средних чисел политических забастовок на одну страну демократического типа и одну страну промежуточного типа за один год

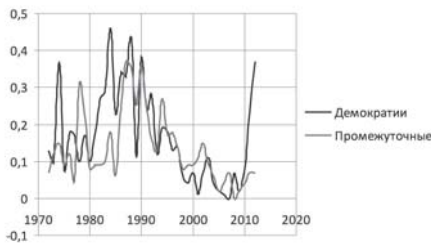

Рис. 21. Dynamics of the average number of political strikes per democratic country and one country of intermediate type in one year
Источники: Freedom in the World 2015; CNTS 2015: domestic2

Для промежуточных режимов на рис. 21 до 1987 года наблюдался относительно стабильный период низкой интенсивности массовых беспорядков с отдельными всплесками в 1978 году и в 1985 гг.; с 1988 и до 2010 года ди-

намика совпадает с динамикой в демократических государствах, в то время как до 2010 г. наблюдается постепенное нивелирование волны с циклическими незначительными всплесками в определенные годы (1994, 2002, 2006, 2011).

Рис. 22

Динамика средних чисел политических забастовок на одну страну авторитарного типа и одну страну промежуточного типа за один год

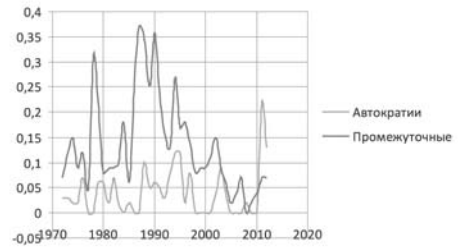

Рис. 22. Dynamics of the average number of political strikes per country of an autocratic type and one country of an intermediate type in one year
Источники: Freedom in the World 2015; CNTS 2015: domestic2

Касательно сравнения динамики интенсивности политических забастовок между авторитариями и промежуточными режимами, видно из рис. 21 видно, что они проходят в диаметрально противоположных плоскостях до 2004 г., с этого момента динамика в промежуточных постепенно падает, в то время как в авторитариях наоборот, начинает преобладать (в связи с феноменом «Арабской весны», войны в Сирии и т.д., произошедших в авторитарных режимах).

Рис. 23

Индекс интенсивности политических забастовок для демократических, авторитарных и промежуточных режимов с 1973 по 1989 г.

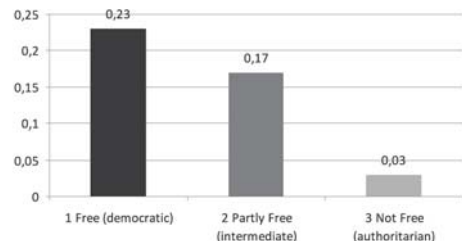

Рис. 23. The index of intensity of political strikes for democratic, authoritarian and intermediate regimes from 1973 to 1989
Источники: Freedom in the World 2015; CNTS 2015: domestic2

Таб. 12

Корреляционная матрица индекса интенсивности политических забастовок относительно пар политий

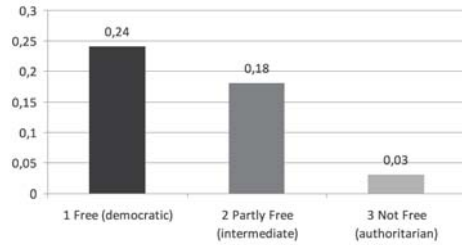
		1 Free	2 Partly Free	3 Not Free
1 Free	<i>t</i>		2,048	8,666
	α (2-tailed)		0,041	<< 0,0001
2 Partly Free	<i>t</i>	2,048		6,666
	α (2-tailed)	0,041		<< 0,0001
3 Not Free	<i>t</i>	8,666	6,666	
	α (2-tailed)	<< 0,0001	<< 0,0001	

Table 12. Correlation matrix of the intensity index of political strikes relative to pairs of polities
Примечание: обработка через SPSS (t-критерий для независимых выборок).

Как мы видим, в период с 1973 по 1989 года среднегодовая интенсивность политических забастовок в промежуточных режимах (0,17) была практически такой же высокой, как и в консолидированных демократиях (0,23). Различие между ними по этому показателю значимо ($t = 2,05$, $\alpha = 0,04$), что доказывает связь между этими двумя типами режимов в данный промежуток времени. С другой стороны, в авторитарных государствах среднегодовая интенсивность политических забастовок была почти в пять раз меньше (0,03), чем и в демократиях и в промежуточных режимах. Это различие является, безусловно, статистически значимым ($t = 8,7$, $\alpha = << 0,001$ – для пары консолидированной демократии – автократии и $t = 6,7$, $\alpha = << 0,001$ – для пары промежуточной демократии и автократии). Таким образом, по данному показателю U-образная зависимость между типом режима и уровнем социально-политической дестабилизации не прослеживается.

Рис. 24

Индекс интенсивности политических забастовок для демократических, авторитарных и промежуточных режимов с 1973 по 1991 г.

Pic. 24. The index of intensity of political strikes for democratic, authoritarian and intermediate regimes from 1973 to 1991

Источники: Freedom in the World 2015; CNTS 2015: domestic2

Таб. 13

Корреляционная матрица индекса интенсивности политических забастовок относительно пар политий

		1 Free	2 Partly Free	3 Not Free
1 Free	<i>t</i>		1,944	8,964
	α (2-tailed)		0,052	<< 0,0001
2 Partly Free	<i>t</i>	1,944		7,416
	α (2-tailed)	0,052		<< 0,0001
3 Not Free	<i>t</i>	8,964	7,416	
	α (2-tailed)	<< 0,0001	<< 0,0001	

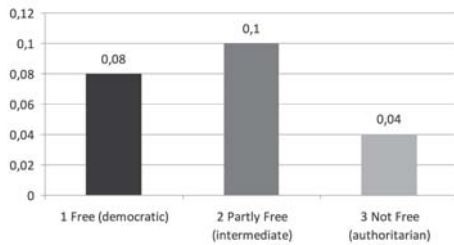
Table 13. Correlation matrix of the intensity index of political strikes relative to pairs of polities
Примечание: обработка через SPSS (t-критерий для независимых выборок).

Как видно из рис. 24, в период с 1973 по 1991 г. среднегодовая интенсивность политических забастовок в промежуточных режимах (0,18) была практически такой же высокой, как и в консолидированных демократиях (0,24). Различие между ними по этому показателю значимо ($t = 1,94$, $\alpha = 0,05$), что доказывает связь между этими двумя типами режимов в данный промежуток времени. С другой стороны, в авторитарных государствах среднегодовая интенсивность политических забастовок была почти в пять

раз меньше (0,03), чем и в демократиях, и в промежуточных режимах. Это различие является безусловно статистически значимым ($t = 8,964$, $\alpha = \ll 0,001$ – для пары консолидированной демократии – автократии и $t = 7,4$, $\alpha = \ll 0,001$ – для пары промежуточной демократии и автократии). Таким образом, по данному показателю U-образная зависимость между типом режима и уровнем социально-политической дестабилизации не прослеживается.

Рис. 25

Индекс интенсивности политических забастовок для демократических, авторитарных и промежуточных режимов с 1992 по 2010 г.

Pic. 25. Index of intensity of political strikes for democratic, authoritarian and intermediate regimes from 1992 to 2010

Источники: Freedom in the World 2015; CNTS 2015: domestic2

Таб. 14

Корреляционная матрица индекса интенсивности политических забастовок относительно пар политий

		1 Free	2 Partly Free	3 Not Free
1 Free	t		-1,128	3,232
	α (2-tailed)		0,259	0,001
2 Partly Free	t	-1,128		4,033
	α (2-tailed)	0,259		$\ll 0,0001$
3 Not Free	t	3,232	4,033	
	α (2-tailed)	0,001	$\ll 0,0001$	

Table 14. Correlation matrix of the intensity index of political strikes relative to pairs of polities

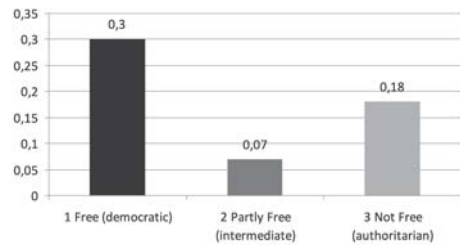
Примечание: обработка через SPSS (t-критерий для независимых выборок)

Согласно рис. 25 в период с 1992 по 2010 г., наиболее неустойчивыми режимами

оказываются режимы с индексами, близкими к 0,1 для консолидированных демократий и промежуточных режимов. Однако, статистически данная связь не значима ($t = -1,1$; $\alpha = 0,3$). С другой стороны, различие между автократиями, демократиями и промежуточными режимами в этом случае оказывается несколько меньше (в 2 и в 3 раза соответственно), но по-прежнему, безусловно, статистически значимо ($t = 3,2$, $\alpha = 0,001$ – для пары консолидированной демократии – автократии и $t = 4$, $\alpha = \ll 0,001$ – для пары промежуточной демократии и автократии). Таким образом, по данному показателю U-образная зависимость между типом режима и уровнем социально-политической дестабилизации не прослеживается.

Рис. 26

Индекс интенсивности политических забастовок для демократических, авторитарных и промежуточных режимов с 2011 по 2012 г.

Pic. 26. Index of intensity of political strikes for democratic, authoritarian and intermediate regimes from 2011 to 2012

Источники: Freedom in the World 2015; CNTS 2015: domestic2

Таб. 15

Корреляционная матрица индекса интенсивности политических забастовок относительно пар политий

		1 Free	2 Partly Free	3 Not Free
1 Free	t		2,132	0,938
	α (2-tailed)		0,034	0,349
2 Partly Free	t	2,132		-1,285
	α (2-tailed)	0,034		0,2
3 Not Free	t	0,938	-1,285	

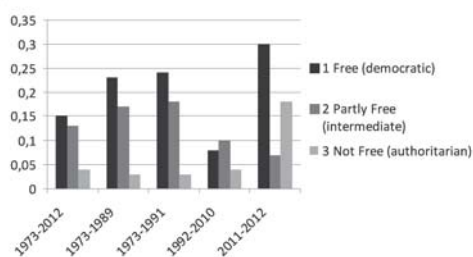
		1 Free	2 Partly Free	3 Not Free
	α (2-tailed)	0,349	0,2	

Table 5. Correlation matrix of the intensity index of political strikes relative to pairs of polities
Примечание: обработка через SPSS
(*t*-критерий для независимых выборок)

Последний период, который мы рассматриваем, демонстрирует новую тенденцию – на первый план по интенсивности политических забастовок выходят демократии (0,3) и автократии (0,07), разница между которыми достигает 4 раз, что статистически не значимо ($t = 0,9; \alpha = 0,35$). С другой стороны, различие между автократиями и демократиями с одной стороны и промежуточными режимами, с другой, в этом случае оказывается несколько меньше (в 3 и в 2 раза соответственно), и по-разному статистически значимо: значимо для пары консолидированной демократии – промежуточной демократии ($t = 2,1, \alpha = 0,03$) и не значимо для пары промежуточной демократии и автократии ($t = -1,3, \alpha = 0,2$). Таким образом, по данному показателю U-образная зависимость между типом режима и уровнем социально-политической дестабилизации не прослеживается.

Рис. 27

Индекс интенсивности политических забастовок для демократических, авторитарных и промежуточных режимов по всем рассмотренным выше периодам

Pic. 27. The index of intensity of political strikes for democratic, authoritarian and intermediate regimes for all periods discussed above
Источники: Freedom in the World 2015; CNTS 2015: domestic2

В результате поиска закономерностей между таким индикатором CNTS, как индексом интенсивности политических забастовок,

и Индексом Freedom House, были получены следующие результаты:

1. Индекс интенсивности политических забастовок требует рассмотрения трех отдельных периодов – до 1991 включительно; с 1992 по 2010; и с 2011 по 2012. Связано это с тем, что за это время было пережито три фазовых перехода («Холодная война», распад СССР, феномен «Новейшей истории»), которые имеют различные характерные особенности.

2. Политические забастовки, при допущении, что период 1992 – 2010 так или иначе относится к преобладанию забастовок в квазидемократиях, преобладают исключительно в демократических странах, что доказывает то, что демократические страны пока что являются наиболее устойчивыми формами политического устройства (до революций обычно в таких типах режимов не доходит, а различных профсоюзных демонстраций достаточно много).

3. Период 2011–2012 открывает новый фазовый переход (с большим преобладанием интенсивности забастовок в демократиях), который необходимо исследовать отдельно.

4. U-образная зависимость между типами политий и показателем социально-политической дестабилизации совершенно не прослеживается ни на одном из проанализированных этапов.

Выводы

В данной статье был произведен анализ зависимостей между отобранными показателями в базе данных CNTS и типами политий по Freedom House. Из этих 200 переменных мы остановились на следующих, которые проверили, а именно: индекс социально-политической дестабилизации (или domestic9 в базе данных CNTS), политические забастовки (general strikes или domestic2 в базе данных CNTS), антиправительственные демонстрации (anti-government demonstrations, domestic8 в базе данных CNTS).

1. На протяжении всех периодов наиболее характерными явлениями для всех трех типов политий были политические забастов-

ки, в то время как антиправительственных демонстраций практически не было.

2. Если же говорить о U-образной зависимости, она описывает зависимость между типами политических и индексом социально-политической дестабилизации и антиправительственными демонстрациями, в то время как зависимостью между типами политических и политическими забастовочными движениями подобная зависимость отсутствует.

3. Период 2011-2012 представляет собой совершенно новый период в развитии, который невозможно было спрогнозировать (по всем индексам).

Литература:

Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Революция vs демократия // Полис. – 2014. – № 3. – С. 139–158.

Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Циклы, кризисы, ловушки современной Мир-Системы. Исследование кондратьевских, жюгляровских и вековых циклов, глобальных кризисов, мальтузианских и постмальтузианских ловушек. – М.: Издательство ЛКИ/URSS, 2012.

Коротаев А.В., Билюга С.Э., Зинькина Ю.В. Цены на нефть как фактор социально-политической дестабилизации государств в современном мире: опыт количественного анализа // Политическая наука. – 2016. – №4. – С. 159–185.

Коротаев А.В., Билюга С.Э., Шишкина А.П. ВВП на душу населения, уровень протестной активности и тип режима: опыт количественного анализа // Сравнительная политика. – 2016. – № 4. – С. 72–94.

Коротаев А.В., Билюга С.Э., Шишкина А.П. Экономический рост и социально-политическая дестабилизация: опыт глобального анализа // Полис. Политические исследования. – 2017. – № 2. – С. 155-169.

Коротаев А.В., Исаев Л.М., Васильев А.М. Количественный анализ революционной волны 2013–2014 гг. // Социологические исследования. – 2015. – № 8. – С. 119–127.

Коротаев А.К., Васькин И.А., Билюга С.Э. Гипотеза Олсона-Хантингтона о криволинейной зависимости между уровнем экономического развития и социально-политической дестабилизацией: опыт количественного анализа // Социологическое обозрение. – 2017. – № 1. – С. 9–49.

Малков С.Ю.; Коротаев А.В.; Исаев Л.М.; Кузьмина Е.В. О методике оценки текущего состояния и прогноза социальной нестабильности: опыт количественного анализа событий Арабской весны // Полис. Политические исследования. – 2013. – № 4. – С. 137–162.

Banks, Arthur S.; Wilson Kenneth A. Cross-National Time-Series Data Archive / Databanks International. Jerusalem, Israel. Mode of access: <http://www.databanksinternational.com>

Freedom House. Freedom in the World. Mode of access: <https://freedomhouse.org/report/freedom-world-2015/methodology#VeVBePntmko>

Gates, Scott; Hegre, Håvard; Jones, Mark P., Strand, Håvard. Institutional consistency and Political Instability: Persistence and Change in Political Systems Revisited,

1800-1998. Presented at the annual meeting of American Political Science Association, Washington D.C., 2000.

Goldstone, Jack A.; Bates, Robert H.; Epstein, David L.; Gurr, David L.; Marshall, Monty G.; Lustik, Michael B.; Woodward, Mark; Ulfelder, Jay. A Global Model for Forecasting Political Instability // *American Journal of Political Science*, 2010, No.1, pp. 190-208.

Goldstone, Jack A.; Gurr, Ted Robert; Harff, Barbara; Levy, Marc A.; Marshall, Monty G.; Bates, Robert H.; Epstein, David L.; Kahl, Colin H.; Surko, Pamela T.; Ulfelder, Jay; Unger, John C.; Unger, Alan N. State Failure Task Force Report: Phase III Findings. McLean, VA: Science Applications International Corporation (SAIC), 2000. Mode of access: <http://www.cidcm.umd.edu/inscr/stfail/>

Grinin, Leonid; Korotayev, Andrey. Does “Arab Spring” Mean the Beginning of World System Reconfiguration? // *World Futures*, 2012, Vol. 68/7, pp. 471-505.

Grinin, Leonid; Korotayev, Andrey. Revolution and Democracy in the Context of the Globalization. In *The Dialectics of Modernity – Recognizing Globalization. Studies on the Theoretical Perspectives of Globalization*. Editor: Endre Kiss. Arisztotelész Kiadó (Publisherhouse Arisztotelész). Budapest, 2014.

Korotayev, Andrey V.; Issaev, Leonid M.; Malkov, Sergey Y.; Shishkina, Alisa R. Developing the Methods of Estimation and Forecasting the Arab Spring // *Central European Journal of International and Security Studies*, 2013, Vol. 7 (4), pp. 28-58.

Korotayev, Andrey V.; Issaev, Leonid M.; Malkov, Sergey Y.; Shishkina, Alisa R. The Arab Spring: A Quantitative Analysis // *Arab Studies Quarterly*, 2014, Vol. 36 (2), pp. 149-169.

Korotayev, Andrey V.; Issaev, Leonid M.; Zinkina, Julia. Center-Periphery Dissonance as a Possible Factor of the Revolutionary Wave of 2013–2014: A Cross-National analysis // *Cross-Cultural Research*, 2015, Vol. 49 (5), pp. 461-488.

Mansfield, Edward D.; Snyder, Jack. Democratization and the Danger of War // *International Security*, 1995, Vol. 20 (1), pp. 5-38.

Marshall, Monty G.; Cole, Benjamin R. A Macro Comparative Analysis of the Problem of Factionalism in Emerging Democracies. Paper presented at the 2008 annual meeting of the American Political Science Association.

Ulfelder, Jay; Lustik, Michael. Modeling Transitions to and from Democracy // *Democratization*, 2007, Vol. 14 (April), pp. 351-387.

Vreeland, James R. The Effect of Political Regime on Civil War // *Journal of Conflict Resolution*, 2008, Vol. 52(3), pp. 401-425.

References:

Banks, Arthur S.; Wilson Kenneth A. Cross-National Time-Series Data Archive / Databanks International. Jerusalem, Israel. Mode of access: <http://www.databanksinternational.com>

Freedom House. Freedom in the World. Mode of access: <https://freedomhouse.org/report/freedom-world-2015/methodology#VeVBePntmko>

Gates, Scott; Hegre, Håvard; Jones, Mark P., Strand, Håvard. Institutional consistency and Political Instability: Persistence and Change in Political Systems Revisited, 1800-1998. Presented at the annual meeting of American Political Science Association, Washington D.C., 2000.

- Goldstone, Jack A.; Bates, Robert H.; Epstein, David L.; Gurr, David L.; Marshall, Monty G.; Lustik, Michael B.; Woodward, Mark; Ulfelder, Jay. A Global Model for Forecasting Political Instability // *American Journal of Political Science*, 2010, No.1, pp. 190-208.
- Goldstone, Jack A.; Gurr, Ted Robert; Harff, Barbara; Levy, Marc A.; Marshall, Monty G.; Bates, Robert H.; Epstein, David L.; Kahl, Colin H.; Surko, Pamela T.; Ulfelder, Jay; Unger, John C.; Unger, Alan N. State Failure Task Force Report: Phase III Findings. McLean, VA: Science Applications International Corporation (SAIC), 2000. Mode of access: <http://www.cidcm.umd.edu/inscr/stfail/>.
- Grinin, L.E.; Korotayev, A.V. Revolyutsiya vs demokratiya (Revolution vs Democracy) // *Polis*, 2014, No. 3, pp. 139-158.
- Grinin, L.E.; Korotayev, A.V. Tsikly, krizisy, lovushki sovremennoj Mir-Sistemy (Cycles, Crises and Traps of Contemporary World-System). Issledovanie kondrat'evskikh, zhyuglyarovskikh i vekovykh tsiklov, global'nykh krizisov, mal'tuzianskikh i postmal'tuzianskikh lovushek. Moscow: Izdatel'stvo LKI/URSS, 2012.
- Grinin, Leonid; Korotayev, Andrey. Does "Arab Spring" Mean the Beginning of World System Reconfiguration? // *World Futures*, 2012, Vol. 68/7, pp. 471-505.
- Grinin, Leonid; Korotayev, Andrey. Revolution and Democracy in the Context of the Globalization. In *The Dialectics of Modernity – Recognizing Globalization. Studies on the Theoretical Perspectives of Globalization*. Editor: Endre Kiss. Arisztotelész Kiadó (Publisherhouse Arisztotelész). Budapest, 2014.
- Korotayev, A.K.; Vas'kin, I.A.; Biliuga, S.E. Gipoteza Olsona-Khantingtona o krivolineinoi zavisimosti mezhdourovnemekonomicheskogorazvitiia i sotsial'no-politicheskoi destabilizatsii: opyt kolichestvennogo analiza (Hypothesis of Olson-Huntington about a Curvilinear Relationship between the Level of Economic Development and Socio-Political Destabilization: Experience in Quantitative Analysis) // *Sociological Review*, 2017, No. 1, pp. 9-49.
- Korotayev, A.V.; Biliuga, S.E.; Shishkina, A.R. Ekonomicheskii rost i sotsial'no-politicheskai destabilizatsiya: opyt global'nogo analiza (Economic Growth and Socio-Political Destabilization: the Experience of Global Analysis) // *Polis. Political Studies*, 2017, No. 2, pp. 155-169.
- Korotayev, A.V.; Biliuga, S.E.; Shishkina, A.R. VVP na dushu naseleniia, uroven' protestnoi aktivnosti i tip rezhima: opyt kolichestvennogo analiza [GDP per Capita, the Level of Protest Activity and Mode Type: Experience in Quantitative Analysis] // *Comparative Politics*, 2016, No. 4 (25), pp. 72-94.
- Korotayev, A.V.; Biliuga, S.E.; Zin'kina, Iu.V. Tseny na nef't kak faktor sotsial'no-politicheskoi destabilizatsii gosudarstv v sovremennom mire: opyt kolichestvennogo analiza (Oil Prices as a Factor of Socio-Political Destabilization of States in the Modern World: Experience of Quantitative Analysis) // *Political Science*, 2016, No. 4, pp. 159-185.
- Korotayev, A.V.; Isaev, L.M.; Vasil'ev, A.M. Kolichestvennyy analiz revolyutsionnoj volny 2013–2014 gg. (Quantitative Analysis of Revolutionary Wave 2013-2014) // *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2015, No. 8 (376), pp. 119-127.
- Korotayev, Andrey V.; Issaev, Leonid M.; Malkov, Sergey Y.; Shishkina, Alisa R. Developing the Methods of Estimation and Forecasting the Arab Spring // *Central European Journal of International and Security Studies*, 2013, Vol. 7 (4), pp. 28-58.
- Korotayev, Andrey V.; Issaev, Leonid M.; Malkov, Sergey Y.; Shishkina, Alisa R. The Arab Spring: A Quantitative Analysis // *Arab Studies Quarterly*, 2014, Vol. 36 (2), pp. 149-169.
- Korotayev, Andrey V.; Issaev, Leonid M.; Zinkina, Julia. Center-Periphery Dissonance as a Possible Factor of the Revolutionary Wave of 2013–2014: A Cross-National analysis // *Cross-Cultural Research*, 2015, Vol. 49 (5), pp. 461-488.
- Malkov, S.Yu.; Korotayev, A.V.; Isaev, L.M.; Kuz'minova, E.V. O metodike otsenki tekushego sostoyaniya i prognoza sotsial'noj nestabil'nosti: opyt kolichestvennogo analiza sobytij Arabskoj vesny (On Analysis Methodology of Current Social Instability: Arab Spring Case) // *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 2013, No. 4, pp. 137-162.
- Mansfield, Edward D.; Snyder, Jack. Democratization and the Danger of War // *International Security*, 1995, Vol. 20 (1), pp. 5-38.
- Marshall, Monty G.; Cole, Benjamin R. A Macro Comparative Analysis of the Problem of Factionalism in Emerging Democracies. Paper presented at the 2008 annual meeting of the American Political Science Association.
- Ulfelder, Jay; Lustik, Michael. Modeling Transitions to and from Democracy // *Democratization*, 2007, Vol. 14 (April), pp. 351-387.
- Vreeland, James R. The Effect of Political Regime on Civil War // *Journal of Conflict Resolution*, 2008, Vol. 52(3), pp. 401-425.

THE TYPE OF REGIME AND INDICES OF SOCIO-POLITICAL INSTABILITY: THE EXPERIENCE OF QUANTITATIVE ANALYSIS

Stanislav E. Bilyuga

*National Research University Higher School of Economics,
Moscow, Russia*

<p>Article history: <i>Received:</i> 31 August 2017 <i>Accepted:</i> 16 November 2017</p>	<p>Abstract:The article provides an analysis of the dependencies between the individual indexes destabilization of the collected CNTS, and types of regimes (“Freedom House”) from 1973 to 2012. Review and analysis is conducted through the prism of four stages of time: 1) 1973-2012; 2) 1973-1991: 2.1) 1973-1989; 2.2) 1973-1991; 3) 1992-2010; 4) 2011- 2012.</p> <p><i>Acknowledgements: The article is prepared with support of the Russian Foundation for Basic Research, No. 15-06-03655 “Mathematical modeling of destabilization of social and political systems in the conditions of globalization”</i></p>
<p>About the author: Junior Researcher, the Scientific and Training Laboratory for Monitoring the Risks of Socio-Political Destabilization, Higher School of Economics; Postgraduate student, the Faculty of Global Processes, Lomonosov Moscow State University; Junior Researcher, the Center for Long-Term Forecasting and Strategic Planning, Moscow State University e-mail: sbilyuga@gmail.com</p>	
<p>Key words: modeling instabilities; instability forecasting, types of polities, destabilization indices</p>	

Для цитирования: Билюга С.Э. Тип режима и индексы социально-политической нестабильности: опыт количественного анализа // *Сравнительная политика*. – 2017. – № 4. – С. 95-112.

DOI: 10.18611/2221-3279-2017-8-4-95-112

For citation: Bilyuga, Stanislav E. Tip rezhima i indeksy sotsial’no-politicheskoi nestabil’nosti: opyt kolichestvennogo analiza (The Type of Regime and Indices of Socio-Political Instability: the Experience of Quantitative Analysis) // *Comparative Politics Russia*, 2017, No. 4, pp. 95-112.

DOI: 10.18611/2221-3279-2017-8-4-95-112